

Значение педагога в формировании личности студента на примере романа В. Солоухина «Мать-и-мачеха»

The value of the teacher in assessing the personality of the student on the rise of V. Soloukhin novel "Mother-and-stepmother"

Якименко К.А.

Аспирант, Литературный институт им. А.М. Горького
e-mail: qeen16@rambler.ru

Аннотация

В художественной литературе есть много примеров, когда учебное заведение – это живое действующее лицо. От него зависит судьба героев, а педагоги становятся их проводниками по жизни. Так случилось в романе «Мать-и-мачеха» известного советского писателя Владимира Солоухина. Литературный институт в его романе несет не только воспитательную функцию, но и является той точкой отсчета, которая формирует духовную составляющую человека.

Ключевые слова: образование, воспитание, духовность, педагог, роман, институт.

Yakimenko K.A.

Postgraduate student, Literary Institute of A.M. Gorkiy
e-mail: qeen16@rambler.ru

Abstract

There are many examples in fiction when an educational institution is a living actor. The fate of the heroes depends on it. Teachers become guides in the lives of literary heroes, changing their worldview. This happened in the novel "Mother and Stepmother" by the famous Soviet writer Vladimir Soloukhin, who was not only an excellent writer, but also brought up a whole generation of young philologists. The literary institute in his novel has not only an educational function, but is also the starting point that forms its own "philosophy of patriotism", in which each person is responsible to future generations for preserving the spiritual wealth of the Russian people.

Keywords: education, upbringing, spirituality, teacher, novel, institute.

Высокие горные хребты начинаются с молодой поросли деревьев, литературные произведения с эпитафий, а человек начинается с первых душевных истоков, и почти всегда у этих самых истоков стоят наши первые учебные заведения – детский сад, школа, университет. А это и первые учителя, которые впоследствии становятся любимыми педагогами, нашими спутниками на непростом жизненном пути. Такую связь между педагогом и учеником мы можем наблюдать в романе Владимира Солоухина «Мать-и-мачеха», где действие происходит в Литературном Институте. Именно в этом творческом вузе мечтает учиться сельский паренек Дмитрий Золушкин. Его мечты реализуются довольно скоро, но так ли все просто складывается теперь уже у студента Золушкина?

«Мать-мачеха» был опубликован в одиннадцатом и двенадцатом номерах журнала «Молодая гвардия» в 1964 г. и, пожалуй, именно этот роман сделал Владимира Солоухина знаменитым писателем. В своих воспоминаниях он признавал именно это произведение своим любимым детищем, а прообраз Золушкина в некотором смысле списал с себя, таким образом, этот роман ещё и автобиографичен. Несмотря на то, что повествование ведется от третьего лица, роман вызывает у читателя очень теплое чувство сопереживания главному герою. В центре романа – один герой и вокруг него, как на солнечной орбите, на разном расстоянии

располагаются другие персонажи. Один из главных персонажей – это собственно и есть сам Литературный Институт, с его студентами, педагогами, творческим процессом. И в зависимости от того, насколько все герои близки Дмитрию Золушкину, связаны с ним в разные периоды времени его жизни, они то активно включаются в происходящее действие романа, то совсем отдаляются и пропадают в ткани повествования произведения.

Всё же это роман именно одного героя, и основная задача автора – стремление осветить отдельные моменты из жизни молодого поэта Дмитрия Золушкина через призму его обучения: он поступает в Литературный Институт простым деревенским парнем, а уходит из стен «альма-матер» совсем другим человеком. Каким? На это Солоухин не дает нам четкого ответа. Мы сами сможем догадаться, что являлось главным и второстепенным для писателя в жизни Золушкина, что он продолжительно выделяет, а что только мельком открывается нашему глазу.

Дмитрий Золушкин, главный герой романа, принадлежит к поколению, чья юность, молодость и, наконец, зрелость приходятся на период Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Таким образом, жизнь в романе – это рубеж 40-х и 50-х годов, а место действия – деревня, родина героя Золушкина, и г. Москва – место его учёбы.

Парень из деревни Митя Золушкин сначала служит сержантом в подмосковном гарнизоне. Он ещё молод, ему всего лишь двадцать лет. В романе часто вспоминается родная деревня, его жизнь до армии. Так мы обнаруживаем в парне особую восприимчивость природы, мечтательность, угадываем его поэтическую натуру.

Вместе с писателем мы ощущаем у Митьки тягу к чтению, которую никто не оценивает, потому как среди учителей Мити в его селе не было внимательного педагога, способного направить молодого человека в нужное русло.

Судьба дает Золушкину путевку в жизнь: после демобилизации он решает поступить в Литинститут. Неожиданно для себя он попадает в среду, с которой он в принципе был знаком, когда выступал на литературных вечерах. Именно в институте он пережил чувство унижения за свою необразованность, когда встретившиеся ему вечером две девчонки Майя и Надя посмеялись над солдатиком, что тот не знает слов «рефлексия» и «интеллект» [1: 54]. Золушкин решает доказать им и в их лице многим, что он, человек из деревни, способен постигнуть и не только это. Так талант парня, замешанный на чувстве гордости, явился тем мощным генератором, благодаря которому он и поступает в институт. Как точно и художественно убедительно показал В. Солоухин ещё один мало кем схваченный и подмеченный в нашей литературе сложный процесс вживания деревенских ребят в манящий столичный мир студенчества! Талантливая деревенская молодежь, приезжая в Москву, приносит с собой обостренную чувствительность, по которой их всегда можно выделить среди столичных ребят. Таким и был Дмитрий Золушкин. Постепенно включаясь в процесс столичной жизни, процесс обучения в творческом вузе, осознавая всю сложность поставленной перед собой задачи и сталкиваясь с непредвиденными обстоятельствами, с непривычной средой, молодой человек начинает ощущать «провалы» в недостаточной системе собственных знаний. Оскорбленное самолюбие удесятеряет всё это, поскольку он осознает свою «инородность». Именно Литинститут, как творческий вуз, особенно остро дает это почувствовать. Эти этапы отмечены и в жизни Дмитрия Золушкина. Студенческое общество Института сначала поражает его своей необычностью и интенсивностью умственной жизни, затем смущает непривычностью человеческих отношений и, наконец, вызывает определенное чувство неприятия, усугубленное личной драмой неразделенной любви к столичной девчонке.

Поэтому на первых порах связь с деревней кажется ему всего лишь данью прежнему, к которому он уже не имеет никакого отношения, как ему кажется. Вспомним эпизод, когда Дмитрий пытается прочитать своим землякам стихи, а они его искренне не понимают. Почему же так происходит? Казалось бы, земляки, такие родные и важные для Дмитрия люди – остаются глухими к творческим посылам паренька: «В университете студенты мне аплодируют и просят читать еще. Я читаю. А этим людям, с которыми я вырос, которые меня породили, мне нечего сказать! Позор! Позор и позор! Один ли Блок должен спускаться до них всех, они ли все должны подниматься до него, или такие, как я, должны уходить от них к тончайшему

пониманию и ощущению Блока?» [1: 65]. И здесь на помощь растерянному Дмитрию приходит педагог Василий Сидорович, о котором Солоухин говорит так: «Надо сказать о нем несколько слов, потому что он был примечательный человек, так, по крайней мере, казалось всем студентам. Уж одно то, что он мог пойти со студентами «на угол» и провести там с ними вечер за тяжелым мраморным столиком, не лишено выразительности и характера. Пива он, правда, пил немного, ссылаясь на возраст и печень, но стихов поневоле приходилось принимать ударную, едва ли не токсическую, порцию. Василий Сидорович слушал каждое стихотворение истошно. А ведь были и никчемные и вовсе пустяковенькие стихи. Выслушав, нужно сказать если не директорское (в условиях пивного бара), то, во всяком случае, свое старшее мнение. Сказать без ущемления поэтического самолюбия, с одной стороны (педагог!), без фальши и лжи – с другой» [1: 74].

Именно Василий Сидорович терпеливо объясняет студенту, что поэзия – «для каждого, а не в отдельности», и что поддаваться высокомерному отношению к своему читателю – это путь в никуда. Здесь тон беседы педагога и Дмитрия – доверительный, когда они пьют дешевый чай в студенческом кафе, разговаривая о жизни.

Василий Сидорович, сам в прошлом подающий надежды студент, ставший серьезным профессором, вспоминает множество забавных ситуаций, которые в итоге сыграли важную роль в его жизни. И здесь для Золушкина очень важен тот момент, что столичный преподаватель может вот так запросто поддержать деревенского паренька добрым словом, выслушать и вместо нотаций дать несколько дружеских советов, вспомнить свой опыт без излишнего назидания.

Крушение всех иллюзий, сомнения в себе, переживания, связанные с тем, что Дмитрий не понимает своих земляков, а они не понимают его – всё это рождает в душе парня самые противоречивые мысли, которые выстраиваются в отчаянную теорию ступенчатости в понимании искусства, где на первой ступеньке стоят примитивно мыслящие земляки, а на верхней ступеньке – поэты и писатели, а также всякие видные деятели культуры. Такая теория жизни влияет на Золушкина, приводит его к так называемым умничаньям: «искусство... может идти по двум путям: или рисовать само событие, или передавать настроение, вызванное им» [1: 54]. Но такая теория губительна для человеческой души. Вернувшись к родному дому, в деревню, Золушкин сам это поймет, что судил он «нелепо и ошибочно об искусстве и о человеке в искусстве» [2]. Золушкин убедится в чудовищности своей теории и еще раз вспомнит своего преподавателя Василия Сидоровича с теплой благодарностью.

Финал романа Солоухин представляет всё-таки на радостном тоне. Крепкие руки деревенского парня Дмитрия созвучны светлому строю его мыслей. Всё наконец-то приходит в гармонию. Впереди выпуск из стен Литинститута. Этот процесс – «венце романа» [3], поскольку интерес читателей к этой освещенной дороге идейного и творческого формирования Дмитрия Золушкина в стенах Института особенно высок.

Становление характера Дмитрия Золушкина в Литературном Институте – это лишь предпосылка, которая оттачивается студенческим сообществом и педагогами в Институте, а не итог творческого развития души человека. Исследователи творчества Солоухина делают акцент на том, что Владимир Алексеевич всегда дает шанс человеку «очиститься от ложного, выбирая тернистый путь многочисленных ошибок» [4]. Так Солоухин знакомит человека с самим собой. Об этом нужно всегда помнить, читая роман. Об этом нужно помнить, когда в принципе знакомишься с творчеством Владимира Алексеевича Солоухина. Так как писатель Солоухин всегда в своих произведениях «предстает снисходительным к своим героям, но в то же время необыкновенно требовательным, а подчас даже суровым» [5].

Задача педагога в творческом вузе была именно в том, чтобы направить, мягко без нажима дать какие-то советы, вспомнить собственный опыт. Василий Сидорович в романе именно такой учитель, который не только подарил деревенскому пареньку веру в собственный талант, но и помог сохранить в своем сердце любовь к родному дому, несмотря на ритм городской суеты в большом городе.

Литература

1. Солоухин В.А. Мать-и-мачеха. – М.: Современник, 1989. – 234 с.
2. Солоухин В.А.. Волшебная палочка. 1983 // Московский рабочий. 1983. С. 10–12.
3. Федосова Т.А. Литературный жанр в разное время. Современник. 2018. № 6. С. 25–34.
4. Артановский С.Н.. Эссеистика Владимира Солоухина // Вестник СБГУКИ. 2013. Вып. 4(17). С. 31–38.
5. Соколов Д.И. О Владимире Солоухине в русской литературе» // Русская линия. 2008. №5. С. 10–12.